

Н.Г. Реутская

Ребенок-инвалид в семейной системе как фактор, осложняющий сепарационные процессы*)

психолог-консультант, слушатель 3 курса специализации по системной семейной терапии в

Институте Практической Психологии и Психоанализа .

В данной статье на примере анализа отдельного случая я собираюсь показать, как наличие ребенка-инвалида может усугублять уже имеющиеся в семье сепарационные проблемы, как ребенок может использоваться для сохранения гомеостаза и препятствовать переходу на следующую стадию развития системы.

Развитие ребенка не может происходить в отрыве от межличностных коммуникаций. Ему не требуется идеальная среда развития, достаточно чтобы она была средне ожидаемой, с достаточно хорошей материнской заботой. Достаточно хорошие родители способны поддерживать растущую автономность ребенка, что способствует постепенному выстраиванию им собственной жизни и созданию отношений с другими людьми; ребенок вырастает спокойным, уверенным, с хорошо дифференцированной личностью.

Любая система, в том числе и семейная, имеет некую регулирующую структуру, но если структура слишком жесткая, то семейная система оказывается плохо подготовленной для приспособления к изменившимся обстоятельствам. Например, по мере роста детей информация, поступающая от них в семейную систему, изменяется. Наиболее очевидный пример этого - подростки, сфера интересов которых в этом возрасте смещается на общение со сверстниками. Ребенок начинает настаивать на все большей независимости от родителей. Жесткая семейная система будет всеми силами сопротивляться этим изменениям, не позволяя ребенку отделиться и стать более самостоятельным. Если отделение повзрослевшего ребенка от родителей не происходит, то искажаются все дальнейшие этапы становления взрослой личности. Возникает длительная и крайне эмоциональная привязанность к родительской семье. Такая привязанность препятствует способности человека сформировать собственную социальную и семейную жизнь. Взрослый человек, не прошедший этап сепарации от своих родителей будет видеть и искать в партнере не равноправного участника в семейных и личных отношениях, а авторитетную фигуру, которой нужно подчиняться, или с которой нужно бороться. В свою очередь, процесс сепарации собственного ребенка также может быть

серьезно затруднен. А наличие ребенка с особенностями (например, ребенка-инвалида) еще сильнее усугубляет ситуацию. Чаще всего это семьи с жесткими, ригидными границами, замкнутые в своем мире, и воспринимающие окружающий мир как враждебный. Но, как известно, в семьях с жесткими внешними границами, внутренние границы диффузны и проницаемы. Члены семьи утрачивают собственную автономность.

На примере терапевтического случая будет показана индивидуальная работа с сепарационными проблемами в рамках системной семейной терапии
Клиентка Людмила 1), 37 лет. В официальном браке не состояла. Сын Миша, 10 лет, диагноз - эпилепсия. Родовая травма. С момента рождения сына Люда не работает, так как ребенок требует много внимания.

Людмила проживает в одной квартире с матерью (59 лет), отчимом и сыном. Отец клиентки скоропостижно умер. Круг общения клиентки сильно ограничен, в связи с заболеванием сына. Социальных связей очень мало. Три года назад у Людмилы "появился друг Олег", который стал жить у них в семье. На момент данных встреч Люда и Олег уже не живут вместе.

Всего было проведено 6 сессий. Первая встреча носила в основном информационный характер. Сначала Люда сказала, что хочет поговорить об отношениях с Олегом. Дело в том, что клиентка пытается "устроить свою личную жизнь" и вроде все было неплохо, но мама Люды начала активно вмешиваться в их отношения.

Потом Люда резко перевела разговор на своего сына и сказала, что ее беспокоят сильные аффективные реакции Миши, которые наступают в том случае, если ребенок не получает того, что хочет. Долго и в подробностях Люда рассказывала, как это происходит. Я поддержала ее, сказав, что с этим действительно непросто справиться, так как дело не в плохом воспитании, а в особенностях личности больного эпилепсией (ригидность, трудности переключения, которые и вызывают эмоциональные вспышки). Непонимание окружающих и социальное неприятие необычного поведения Миши, является сильным стрессором в жизни Люды. Используя нарративную технику "поиск уникального эпизода" удалось найти вариант поведения Люды, при котором Миша успокаивается наиболее быстро: если Люда эмоционально не реагирует на аффект ребенка. Клиентка сказала, что старается поступать так всегда, но не получается. Ей сложно, нет поддержки.

Беседа перешла на маму. Люда рассказала, что с мамой всегда были натянутые отношения. "Маме лучше вообще ничего не говорить, а то она потом плешь проест. У нас никогда не было отношений как у дочери с матерью. Я никогда не могла с ней поговорить о своих делах, проблемах, что-то обсудить". С момента беременности клиентки отношения сильно ухудшились. Мама сильно переживала, что Люда беременна, но при этом незамужем. Вот уже в течение 10 лет клиентка практически не может никуда сходить или съездить, так как мама клиентки не остается с внуком. С появлением в доме Олега начались постоянные конфликты. Мама постоянно говорила Люде, что ее "никто не может любить, ему только жилье нужно" (Олег не москвич). Это привело к тому, что Олег сейчас живет отдельно, и, по словам Люды "непонятно, то ли любовь, то ли разошлись, надо что-то решать, а что не знаю".

В завершении сессии я предложила клиентке на следующей сессии сосредоточиться на ее личной жизни и отношениях с мамой.

Наблюдения и гипотезы: клиентка производит впечатление астеничной, утомленной

женщины. Вообще она выглядит моложе своего возраста, и в голову приходят мысли об инфантильности. Ее рассказ спутан, сбивчив. Говорит медленно, перескакивая с одного на другое. Сложно задавать вопросы, так как Люда говорила не останавливаясь. Трудности в формулировании запроса.

Первоначальная гипотеза - не пройден этап сепарации. Клиентка активно включена в эмоциональное взаимодействие с мамой. Они спорят, ссорятся, ругаются. Мама упрекает Люду в том, что "не хочет на старости лет жить в собственной квартире как в общежитии". Клиентка же в ответ говорит, что мать не дает ей устроить личную жизнь. Связь трудностей в отношениях мать-дочь (не пройден этап сепарации, сильные негативные чувства к матери) с трудностями в отношениях клиентки с мужчинами. Женщины активно вовлечены в межпоколенный конфликт "матери и дочери", то есть в отношения в детско-родительской подсистеме. Процесс сепарации осложняется наличием в системе ребенка-инвалида, который нуждается в заботе и поддержке семьи. Так как нет процесса сепарации, все остальные процессы замедлены и искажены. Мне казалось, что в работе с этой клиенткой нужно было ориентироваться на поиск уникальных эпизодов в отношениях с матерью, ресурсов, в которых она сможет черпать силы, на построение ее личной жизни (длительная работа на сепарацию невозможна из-за ограничений во времени).

На второй встрече предложила Люде самой выбрать тему для работы: про маму или про отношения с мужчинами. Клиентка сказала, что не знает и начала рассказывать различные истории про то, как они конфликтуют с мамой. Я решила уточнить: все-таки про маму? Люда опять ответила "да, нет" и продолжила рассказывать истории. Я не стала больше задавать вопросов, позволив клиентке определять содержание беседы. Клиентка считает, что ее мать устраивает отсутствие личной жизни у дочери. Люда всегда хотела уйти из семьи, но "сначала не получилось, а потом я забеременела, а потом родился Миша, а теперь уж с ним никуда". Я предложила клиентке сформулировать, в чем же все-таки заключается сложность в ее взаимодействии с матерью. Выяснилось, что это "непонимание". Я попробовала исследовать эту проблему в нарративном ключе, но неудачно, так как Люда постоянно "уходила" в рассказывание все новых истории про конфликты между ней и мамой. Я предположила, что по отношению к маме у клиентки существует какая-то обида. Люда: "Ну, не совсем обида. Просто когда появился Олег, она начала мне говорить: "вот, я тебе 6 лет помогала, а ты теперь...". Я все это понимаю, но, сколько же можно благодарить. Я что теперь, навечно привязана к ее юбке?" К этому моменту время истекло и я предложила клиентке начать с этого нашу следующую встречу.

Наблюдения: постоянно присутствует ощущение, что клиентке не 37 лет, а 15. Во всех ее историях присутствует один и тот же мотив - борьба за право, неважно на что. Это подтверждает гипотезу о не пройденном этапе сепарации. Фокусировка на будущем идет очень сложно. Клиентка не видит перспектив в своей жизни, постоянно "соскальзывая" в прошлое. Сильный аффект мешает клиентке сконцентрироваться и перейти с эмоционального уровня на рациональный.

На очередной встрече часть времени была посвящена отношениям с мамой. Я внимательно слушала клиентку, старалась отражать ее чувства. В какой-то момент в этих рассказах появился Олег. Я предлагаю Люде поговорить об их отношениях. Клиентка рассказала, что Олег считает, что семья - это муж, жена и ребенок (общий, то есть от Олега). Я спросила: "А как же Миша?" Со слов клиентки получается, что Олег не

предлагал ей выйти за него замуж, однако предлагал родить ребенка, и тогда бы он на ней женился. Но просто жить вместе одной семьей ему не надо, так как сын клиентки тогда становится обузой. Я поинтересовалась, как это для нее самой. Люда сказала, что это похоже на замкнутый круг, который тянется уже 3 года. Вроде бы ничего уже не связывает, каждый занимается своими делами, финансовую помощь Олег ей не оказывает, живут в разных квартирах. Однако отношения не прекращают. Я предложила клиентке подумать: что же такое ценное или нужное для нее есть в этих отношениях, что она их продолжает.

После этой сессии я обратилась за супервизией, на которой были намечены пути терапевтической работы, по которым можно было попробовать двигаться с Людой:

- Говорить с клиенткой не про ее отношения с мамой, а про саму маму как человека: какая она, где работает, что любит, что ценит, что ей не нравится и пр. Такой терапевтический ход может помочь Люде посмотреть на маму как будто со стороны, и возможно, поможет клиентке хоть чуть-чуть «отделиться» от матери.
- Попробовать поработать с генограммой.
- Говорить про ее отношения с мужчинами: какая она в них, какая она как женщина, какими должны быть отношения.

Наша очередная встреча проходила после долгого перерыва, вызванного семейными обстоятельствами клиентки. На мое предложение поработать с генограммой Люда сказала, что плохо знает историю своей семьи, и не проявила интереса к такому типу терапевтической работы. Клиентка сильно поругалась с мамой, основное недовольство которой состоит в том, со слов Люды, "что она столько для меня сделала, столько носилась со мной, а я ее променяла на мужика". Однако сама клиентка так не считает: "Она никогда ради меня ничего не делала, никогда за меня не радуется". Люда так разозлилась, что собрала вещи и готова была уйти "куда глаза глядят". Я спросила, что ее остановило. Клиентка ответила, что конечно ребенок, ведь он никому кроме нее не нужен. Люда говорит, что если бы не было ребенка, она бы давно ушла из дома, работала бы. Она хотела уже через 3 месяца после рождения ребенка выйти на работу, но тут у Миши возникли проблемы со здоровьем, и от работы пришлось отказаться. Затем Люда начала говорить про вмешательства со стороны матери, что "она просто не может пройти мимо". На мои попытки поговорить с клиенткой о ее матери как о человеке, Люда не реагировала. Сила аффекта в отношениях настолько велика, что клиентке было практически невозможно переключится со своих детско-родительских отношений на более высокий рациональный уровень. Люда рассказала, что мать постоянно пытается держать ее жизнь под контролем. Куда пошла, с кем, оставь телефон, кто там будет и прочее. "Как в 20 лет, так и в 37. Никакой разницы. Наверное, так будет и в 50". Единственный шанс ослабить материнский контроль - это выйти замуж и переселиться к мужу. Я поинтересовалась у клиентки ее размышлениями об отношениях с Олегом. Клиентка считает, что ничего особо ценного в их отношениях нет, однако у нее это единственные отношения с мужчиной за последние 10 лет. Люде хотелось бы видеть рядом с собой мужчину сильного, надежного. Мужчину, который смог бы взять на себя весь груз ее проблем. Олег вроде бы дает ей надежду, что когда-нибудь так может и будет. Но пока ничего этого нет. Брать инициативу в свои руки, принимать решения и отвечать за них - это прерогатива взрослого человека. Но, похоже, что клиентке проще "плыть по течению", ждать и надеяться.

Люде сложно говорить про будущее, она боится думать об этом. "Ничего хорошего не

будет". Нет будущего и в отношениях с Олегом. "Чтобы что-то получилось, кто-то из нас должен чем-то пожертвовать... но никто не будет этого делать...". Когда мы начинаем говорить про будущее Люды и ее ребенка, Люда начинает плакать. Ощущение безысходности, ничего нельзя изменить, сколько бы лет не было Мише, он навсегда останется ребенком. Для клиентки это очень тяжело. Но все равно, где-то в глубине души живет надежда на чудо, что Миша "улучшится, станет ближе к обществу, больше похожим на нормальных людей". "А что помогает вам справляться вот уже 10 лет?" "Врач сказал мне: "Терпение матери безгранично". Я соглашаюсь, что терпение замечательная вещь, но кто-то ведь не выдерживает. Только ли терпение помогает ей? Люда говорит, что не знает, ничего ей не помогает, она просто живет и не думает об этом.

Наблюдения: мысли о будущем для клиентки невыносимы. Гипотеза о не пережитой утрате. Возможно, до рождения ребенка, у Люды были какие-то планы, надежды, мечты о том, как сложится ее жизнь. Однако с рождением ребенка все это рухнуло. Смогла ли она принять этот факт, смириться с ним - неизвестно. Проверить эту гипотезу не представляется возможным, так как на эту тему, а так же о будущем клиентка разговаривать не хочет.

На предпоследней встрече возникла еще одна история. Недавно мама поинтересовалась у Люды: а на что они будут жить, когда она (мама) уйдет на пенсию. Так в нашей работе опять возникла тема трудоустройства. Мы обсуждали, как это влияет на жизнь клиентки. У Люды на эту тему существует масса страхов:

- Ребенка никуда нельзя отдать (например, в интернат) потому, что к нему там будут плохо относиться. Клиентка видела по телевизору всякие ужасы, и ей страшно, что с ее ребенком может быть так же. НО: при этом Люда никогда не обращалась в подобные заведения, не знает, как это все устроено, не видела людей, работающих в таких учреждениях и так далее.
- Работу нельзя найти просто так. Устроиться можно только "по блату". НО: за последние 10 лет Люда ни разу не пыталась устроиться на работу, и как выяснилось, плохо представляет себе "рынок труда" на данный момент.
- Утрата профессиональных навыков. НО: на самом деле клиентка опасается, что ей сложно будет найти общий язык в коллективе, так как с рождением сына социальный круг клиентки сильно сузился.

Так как Люде с одной стороны хочется как-то изменить свою жизнь, а с другой существуют реальные трудности, а так же страхи и опасения, я попросила в качестве домашнего задания поразмышлять на тему: "Желания и страхи" - всегда ли реализации желаний клиентки мешает объективная невозможность их исполнения.

К сожалению, нам не удалось завершить встречи с Людой. На последнюю встречу клиентка не смогла прийти, так как заболела.

Выводы: основная гипотеза осталась первоначальной - у клиентки не пройден этап сепарации. В семье Люда занимает положение ребенка, такого же, как и ее сын. Время от времени она "бунтует" и уезжает в гости, не слушая протестов мамы. Но взять на себя ответственность, например, пойти на работу, клиентка не готова. Мужчину, с которым Люда хотела бы связать свою жизнь, она описывает следующим образом: сильный, помогает, надежное плечо, опора. Клиентка не мыслит себя сама по себе, как отдельная личность, и мечтает переложить груз ответственности "взрослой жизни" на другую, более авторитетную фигуру. Мать использует Люду, она сама хотела бы использовать

своего ребенка, но ребенок сам всех использует. Рождение ребенка-инвалида, нормальная сепарация с которым не возможна, тормозит все не завершенные на этот момент сепарационные процессы в семейной системе. Возможно, что столь активная эмоциональная вовлеченность клиентки в отношения с мамой имеет еще одну положительную сторону для Людмилы: у нее не хватает ни сил, ни времени для того чтобы задуматься о своей собственной жизни. Такие мысли, так же как и размышления о будущем для Люды невыносимы. Нежелание клиентки говорить об этом не позволило проверить еще одну гипотезу - непережитой утраты. Возможно, непережитая утрата делает невозможной даже ту минимальную сепарацию ребенка от матери, на которую тот способен

При длительной терапии можно было бы использовать сочетание техник классического системного подхода и постмодернистского направления. Например, работать с генограммой клиентки и одновременно "писать" новую историю ее жизни, где она более самостоятельная, ответственная, независимая. Однако работа с генограммой была невозможна из-за инфантильности клиентки. Ей было не интересно говорить о семье и ее истории. Сама по себе терапевтическая работа с клиенткой, имеющей ребенка-инвалида над ее личными проблемами, а не над проблемами ее взаимодействия с ребенком уже является ресурсом для ее сепарации. Пока мама думает о себе, у ребенка есть возможность стать хоть чуть-чуть самостоятельней.

Примечания

*) Данная статья была представлена в качестве доклада на Конференции молодых студентов, стажеров и молодых специалистов "Профессиональная идентичность психолога-консультанта и психотерапевта", состоявшейся 16-16 апреля 2006 в Институте практической психологии и психоанализа (Москва).

1) В целях конфиденциальности имена и факты были изменены.